

ВАРВАРА
ИСЛАВСКАЯ-ЭЙЛЕР

Повелитель
жемчуга

16+

Варвара Иславская-Эйлер

Повелитель жемчуга

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Иславская-Эйлер В.

Повелитель жемчуга / В. Иславская-Эйлер — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98050-1

Действие происходит в 1773 г. на одном из островов венецианкой лагуны, где располагается сказочное жемчужное королевство, повелителем которого становится достигший совершеннолетия принц Перль. Несмотря на то, что принц круглый сирота и к тому же страдает нарциссизмом, ему удастся преодолеть этот порок, стать взрослым, побороть зло и встретить свое счастье, заплатив за него высокую цену.

ISBN 978-5-532-98050-1

© Иславская-Эйлер В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть 1. Пробуждение	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	28
ЧАСТЬ 2. Жемчужные страсти	31
Глава 1	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Варвара Иславская-Эйлер

Повелитель жемчуга

Часть 1. Пробуждение

Глава 1

Страшно, страшно, страшно... Страшно вспоминать древние истории о сказочных островах, где стоят старые, высеченные в скалах замки, а их обитатели живут между жизнью и смертью, не осознавая, где проходит граница. Хочется закрыть глаза и забыть про ужасы этих историй, но не тут-то было! Черные, как ночь, и навязчивые, как лунный свет, они снова накатывают, пронзают воображение и затопляют своим пронзительным очарованием. И тебе уже не деться от них никуда!

Одну такую историю мне нашептали три цветные жемчужины, которые выбросили на берег прозрачные воды Адриатического моря, и я не могу не рассказать ее, настолько прекрасна и ужасна она.

А дело было так...

Среди бирюзовых вод венецианской лагуны стоял колдовской остров, красоту которого воспевали поэты, ибо прекрасен он был с его пышными деревьями, цветочными коврами, бескрайними лугами и морем, которое выносило на берег драгоценные цветные жемчужины. На острове этом находилось жемчужное королевство, в котором жили волшебные создания. Кого там только не было! Эльфы, гномы, саламандры, ундины, лесные духи, русалки... Обитали там также и злые ведьмы с колдунами... Но все эти сказочные существа не мешали местным рыбакам и ныряльщикам за жемчугом, которые тяжким и опасным трудом зарабатывали себе на жизнь. Повелевала этим островом королева Маргарита, которая была могущественной феей и умела подчинять себе стихии.

Но однажды случилось несчастье. Королева Маргарита, рассталась со своим мужем, коварным колдуном Ригондом, и тот наслал на остров беспощадную бурю, которая полностью разрушила его, оставив лишь старый афинский лес и огромную, уносящуюся прямо в небо белую скалу.

«Я снова превращу этот остров в сказку», – обещала Маргарита, взяла в руки волшебную палочку, взмахнула ей и...

На первый взмах на острове снова появились пальмы, кипарисы, вечнозеленые растения и благоухающие ароматами цветы.

На второй взмах в белой скале появился диковинный замок, чья красота могла сравниться лишь с садами Семирамиды, ибо формой своей он напоминал тот божественный хаос, из которого появилось все живое.

А на третий взмах, у королевы Маргариты родился мальчик невиданной красоты.

Это случилось в жарком месяце августе 1755-ого года...

Как же радовалась королева появлению наследника! Ведь ей было уже почти две тысячи лет, и надежду стать матерью она оставила уже давно. А тут мальчик, да еще и такой красивый! Настоящий ангел! Маргарита назвала его красиво и романтично – Перль, что значит «жемчуж-

ный». Однако она никому не сказала, кто был отцом ее сына, да никто и не мог осмелиться задать королеве такой дерзкий вопрос.

С детства у маленького ангела было все, что только может пожелать детская душа: белый дворец с тронными залами, библиотека, игровые комнаты, роскошные куклы-рыцари и маленькие игрушечные пони, которых Перль просто обожал. Да и сама жизнь его была радужна и прекрасна, ибо слуги выполняли любой его каприз.

Познание мира любви началось у мальчика с нежных рук матери, одетых в тонкие кружевные перчатки-паутинки. Но когда принцу было три года, эти руки куда-то исчезли. Мальчик долго ходил по дворцу в поисках любимой мамы и в тронной зале обнаружил странную картину. В середине на небольшом возвышении стоял светлый гроб, украшенный венками из красных лилий. Мальчик подошел поближе, взошел по ступенькам вверх и увидел, что там неподвижно лежала его любимая мама.

– Мама, мама! Наконец-то я тебя нашел! – закричал мальчик. Но королева Маргарита не отвечала. Ее белое лицо было неподвижным и каким-то уж слишком серьезным; одетые в кружевные перчатки руки тихо покоились на груди; обычно распущенные волосы были тщательно уложены локонами и теперь лежали на плечах. Дрожь пробежала по тельцу маленького принца. Он понял, что с его горячо любимой мамой случилось что-то страшное и непоправимое. – Мама! – снова закричал принц и стал целовать ее мертвые руки. – Мама! Ты обещала сходить со мной в волшебный лес и показать мне настоящих эльфов! Проснись, мама! – И маленький принц начал покрывать поцелуями безжизненное лицо королевы.

Но до конца узнать о случившемся принц не успел, ибо в тронную залу ворвался управляющий замка по имени Кроун, оторвал мальчишку от тела матери и взял на руки.

– Я накажу того, кто забыл закрыть залу! – прохрипел он и пригрозил кому-то смуглым кулаком. Потом посмотрев на мертвую королеву, он с ужасом заметил, что белые кружевные перчатки на ее руках горели ярким оранжевым пламенем. Держа на руках принца, Кроун своей грубой толстой пятерней затушил пламя, но на его пальцах, словно клеймо, остались следы ожогов.

С тех пор мальчик видел только Кроуна в его неизменном темном камзоле да молчаливых прислужниц, одетых в белые одежды, словно другого цвета на свете и не было. И каждый раз, когда Перль спрашивал, где его мама, они, молча, отворачивались, точно не им был задан этот вопрос. Вскоре принц перестал разговаривать с ними, а потом и вовсе замкнулся в себе, став угрюмым, неразговорчивым и пугливым, ибо в маленькой жизни его не было самого главного – любви.

Что же оставалось делать принцу? С кем общаться? С кем играть? Кому доверять свои секреты? Ответ был найден легко и просто – любить самого себя. И признаться, было за что, ибо внешне он был настолько красив, что напоминал греческого бога. У него были черные, спускающиеся до самых плеч, кудрявые волосы, синие бездонные глаза, точеный загорелый торс и длинные мускулистые ноги с тонкими, как у женщины лодыжками. Если бы его внешность можно было перевести на язык музыки, то это были бы переливы скрипок с легким звоном серебряных колокольчиков.

В 13 лет принц Перль уже знал о своем внешнем превосходстве над другими, в 15 – полностью осознал чары своей красоты, а в 17 – безответно полюбил самого себя.

Как же он любил свое тело! Видя в старинном бронзовом зеркале свое отражение, он трепетал от наслаждения, его сердце билось, а тело наполнялось сладкой истомой. Он созерцал свою физическую красоту и видел только себя в ореоле ослепительного света. Собственная внешность пьянила его, и с каждым днем это чувство становилось все сильнее и сильнее, пока так не захватило его так, что окружающий мир перестал для него существовать.

Конечно же, принца часто приглашали на балы и карнавалы, которые устраивали другие королевства лагуны, но ему было скучно среди напудренных и раскрашенных вельмож, мель-

кающих масок и жеманных неуклюжих девушек, которые изо всех сил пытались понравиться ему. И принц спешил в свою опочивальню, чтобы снова встать перед зеркалом, желая навсегда слиться с обманным стеклом.

Дни шли за днями, превращаясь в месяцы и годы, а принц все жил в своем жемчужном замке, созерцая в бронзовом зеркале свое совершенство и одновременно проклиная его. Потому что он прекрасно знал историю о греческом юноше Нарциссе, который любуясь на свое отражение в воде, не смог оторваться от него и превратился в желтый, печальный цветок. Принц не хотел такой участи, но и поделаться с собой ничего не мог, ибо зеркало заполняло всю пустоту и фальшь его жизни.

Настал день, и принцу Перлю исполнилось 18 лет. В этот день по закону он должен был принять управление жемчужным королевством.

Утром Кроун, который после смерти королевы Маргариты самовольно провозгласил себя регентом при малолетнем наследнике, без приглашения вошел в опочивальню принца с огромным букетом красных роз. Думая, что принц еще спит, он не стал его будить и, молча, поставил цветы в синюю стеклянную вазу.

– Что тебе нужно, Кроун? – раздался сонный голос принца.

Регент вздрогнул, ведь он был уверен, что этот ленивец еще спит.

– Простите, ваше высочество, за столь внезапное вторжение, но сегодня день вашего совершеннолетия, и я не мог не поздравить вас.

– Во-первых, с сегодняшнего дня меня следует называть «ваше величество», а во-вторых... – Здесь принц замялся, не зная, что сказать.

– Во – вторых?

– Праздник отменяется.

– Позвольте вас спросить, почему?

– Потому что отменяется, – капризно надул губы принц. – Я не собираюсь устраивать никаких сборищ, и весь день проведу в замке.

– Но почему? – удивился Кроун?

– Потому что я так хочу!

Глава 2

Что же такое задумал принц? Неужели снова стоять перед зеркалом и созерцать свои совершенства? Нет, нет и сто раз нет, ибо у юного Перля была еще и другая, никому не известная, полная безумных приключений жизнь. И состояла она в путешествиях на волшебный остров Дев, который, подобно призраку, появлялся в водах Адриатики в ночь красной луны.

Чтобы рассчитать точные день и время восхода багрового светила, принц заранее шел в библиотеку, брал астрологическую карту звездного неба и начинал делать расчеты. Вот и сейчас после всех вычислений у него получилось, что по какому-то совпадению именно сегодня в день его рождения, в одиннадцать часов ночи должна была взойти красная луна и выпустить из заточения этот загадочный остров Дев. Оставалось только дожидаться, когда наступит вечер.

Около десяти вечера принц встал у окна своей опочивальни и начал наблюдать, как солнце медленно погружалось в море и по мере того, как оно исчезало в его синей бездне, разбросанные по небу облака приобретали багровый оттенок.

– Ура! – воскликнул принц. – Облака краснеют. Значит, скоро взойдет моя любимая луна! Надо спешить!

Закрыв окно и зашторив его, принц вытащил из шкафа потрепанный сундук и извлек оттуда полосатую робу, широкие штаны и черный бушлат. Стряхнувши с них пыль, он нацепил на себя весь этот карнавал и сразу сделался похожим на простого матроса. Потом он побросал свою королевскую одежду в сундук и спрятал его обратно в шкаф. Крадучись, чтобы никто не слышал, он вышел на балкон и спустился по потайной лестнице, которая вела прямо на берег. Теперь оставалось только добежать до огромных прибрежных валунов, вытащить спрятанную там рыбацкую лодку, столкнуть ее в воду, сесть на весла и смело плыть навстречу красной луне!

И он добежал! И сделал все, как хотел! И теперь, яростно налегая на весла, плыл в крошечной тьме, надеясь, что не опоздал, и красная луна взойдет и укажет ему путь на загадочный остров Дев.

«Только бы она взошла! Только бы она взошла!» – лихорадочно думал принц. По его щекам струйками бежал пот, глаза горели, как угли, руки отчаянно работали.

Наконец на темную воду упал тонкий багровый луч, небо заворчалось, задвигалось и, словно по взмаху волшебной палочки, над морем кровавым заревом вспыхнула красная луна, заволакивая своим сиянием все пространство. И тут же вдаль забрезжили живописные, отдыхающие под сенью кипарисов руины; оливковая роцца; увитые зеленью колонны; каменные каскады амфитеатра.... Это был остров Дев.

– Ура! – закричал принц и быстрее заработал веслами.

Однако вовсе не за благоуханную красоту любил принц этот остров. Принца прельщало то, что он соответствовал своему названию и населен был чудными девами. Ах, что это были за девушки! И как отличались они от жеманных, затянутых в тугие корсеты принцесс с их наигранными манерами и заученными фразами! Одетые в разноцветные хитоны, они резвились на каменной площадке среди высоких, увитых зеленью колонн, читали стихи, пели, а иногда устраивали и целые представления. Принцу нравилась простота их игр и развлечений, и когда он смотрел на них, его душа наполнялась волнением, и он забывал о своем бронзовом зеркале, в котором проходила его юная жизнь. Однако он, безумно робея, никогда не смел, подойти к ним и заговорить, предпочитая наблюдать за ними, спрятавшись в зарослях рогозы.

Пришвартовав лодку у берега, принц вышел из нее, спрятался в свое укрытие и начал ждать, когда появятся девушки. Он прождал час, два, три часа, но они не появлялись, лишь высокие кипарисы слегка покачивались на ветру.

Неожиданно из глубины оливковой рощи появилась невысокая женщина в коричневом хитоне, накинутом на темно-зеленое платье. Она была невысокой, худой, со смуглой кожей и лучистыми карими глазами. Каштановые волосы ее были гладко зачесаны, на голове сиял золотистый обруч, руки сжимали свиток. Женщина обвела глазами площадку, потянула носом воздух и неожиданно напрямик направилась к зарослям розгозы, где, дрожа всем телом, затаился принц.

– Эй, принц! Подойди ко мне! – ласково позвала женщина.

Дрожа от смущения, принц вышел из своего убежища и подошел к женщине.

– Не бойся. Я знаю, кто ты. Знаю, как ты высчитываешь приход красной луны и, словно марафонец бежишь сюда, чтобы увидеть моих учениц, которые искусны во всем, к чему прикасаются их руки. Но, к сожалению, они не смогут развлечь тебя. Красная луна сегодня взрывается от ярости и может сжечь их своими красными лучами, потому они и остались в своей стране.

– В какой такой стране? – спросил принц.

– В стране прошлого.

– Прошлого? Их что, уже нет на свете? – сделал круглые глаза принц.

– Можно сказать и так.

– Ничего себе! Простите, а как вас величать?

– Я Сафо Митиленская.

– Древнегреческая поэтесса?

– Совершенно верно.

– О! – восторженно сказал принц. – Я обожаю ваши стихи о любви! Как это... А, вспомнил!

– «И каждый раз, как только с тобой сойду, от нежной встречи, замлеет вдруг душа моя, а на устах немеют речи...»

– Спасибо тебе, принц, – сказала Сафо и поцеловала в лоб юношу. – Ты читаешь мои стихи, а думаешь о своем. Тебя что-то мучает?

– О да, – несравненная Сафо, – сказал принц, и голос его дрогнул. – Сегодня мне исполнилось восемнадцать лет, и я должен принять управление своим маленьким королевством, но я этого не хочу! Мне вообще ничего не нужно в этой жизни, кроме старинного зеркала, которое стоит в моей спальне!

– Чем же оно тебя так привлекает? – спросила Сафо.

– Тем, что я смотрю на свое отражение и не могу оторваться. Моя внешность завораживает меня и вызывает восторг, и больше мне ничего не нужно! О, будь проклята моя красота! – закричал принц, закрыв лицо руками.

Сафо нежно отвела руки принца и поцеловала его мягкие ладошки. Потом она сказала:

– Поцелуй меня, принц.

Принц нагнулся и неловко поцеловал Сафо в смуглую щеку.

– О, это был девственный поцелуй тринадцатилетнего отрока! Ты ведал женщин?

– Нет, они не привлекают меня.

– Тогда зачем ты каждый раз ждешь появление красной луны и, рискуя жизнью, приезжаешь сюда, чтобы подглядывать за моими ученицами?

– Они другие, Сафо! Они легки и быстры, как лани, в них бушует жизнь, а их нежные лица будто бы смазаны амброзией! Я забываю о себе, когда слушаю их голоса, и мое тело начинает петь!

– Мой бедный, грустный принц, – сказала Сафо, и по ее смуглой щеке покатились прозрачные слезы. – Как мало ты еще знаешь! Но я открою тебе один секрет. Твой остров действительно колдовской и хранит множество тайн, которые тебе, как истинному его повелителю,

придется раскрыть. И ты это сделаешь, потому что другого выбора у тебя нет. Но для начала тебе нужно кое-что сделать.

– Что?

– Войти в это свое любимое зеркало.

– Войти в зеркало? – удивился принц. – Но это невозможно. Да это вовсе и не зеркало. Это старинный шкаф с мерцающей зеркальной поверхностью.

– Но ты все-таки наберись храбрости и войди него!

– Ну, я не знаю... – замялся принц.

– К сожалению, тебе надо спешить, принц. Вот-вот начнет светать. И если ты не уйдешь отсюда до того, как в небе появится первый луч солнца, ты навеки останешься здесь, в бликах красной луны. Беги, принц, беги! И помни о том, что тебе сказала!

Принц бросился к лодке, оттолкнул ее от берега, прыгнул в нее, сел на весла, налег и... в этот момент по темно-синему небу прокатились первые всполохи света.

«Я успел! Теперь я быстро доберусь до своего острова». – И принц улыбнулся наступающему утру.

Через некоторое время вдали появились белые каскады скального замка, отливающий золотом песок и шелестящий зеленой листвою старый афинский лес. Зачарованный красотой своего острова, принц задумался, опустил весла, и лодка, словно повинувшись его мыслям, вдруг сама плавно поехала вперед, пока не уткнулась носом в берег.

– А вы настоящий сын вашей матушки, – раздался чей-то писклявый голосочек, в котором принц узнал доброго эльфа Робина, верного слугу покойной королевы Маргариты. Это был маленький, похожий на обезьянку, человечек со всклоченными редкими волосенками, серыми круглыми глазками и большущими зелеными ушами. Одет он был весьма элегантно, как и подобает королевскому эльфу: в красные штаны, такого же цвета жилет и желтые ботинки.

– Давайте я поставлю лодку как следует, а вы пока отдохните, принц. Мне кажется, вы устали.

– Ты прав, Робин, – слабым голосом ответил принц и вылез из лодки.

С ловкостью, на которые способны только сказочные существа, Робин дунул в воздух, и через секунду лодки уже были надежно спрятаны в серых валунах.

– Ты что следил за мной? – недовольно спросил принц.

– Что вы, ваше высочество! Просто сегодня была ночь красной луны, которая обладает такой большой силой, что даже может вызвать прошлое. Ночью я стоял на пляже и видел вдали остров, где вы беседовали с неизвестной женщиной в темной тунике. Но вам не о чем беспокоиться, потому что я никому не скажу об этом. Уж поверьте старому Робину.

– Я верю тебе, добрый Робин, – сказал принц и подошел к эльфу.

Робин внимательно посмотрел на принца и сказал:

– Что-то вы изменились, принц.

– Как это?

– У вас под нижней губой появилась складка, которая делает ваш облик жестче.

– Я просто устал, эльф. – Знаешь, что? В шкафу в моей опочивальне стоит сундучок. Там я спрятал свою одежду. Принеси мне ее, а я пока подожду тебя здесь.

– Слушаюсь, принц, – и добрый Робин исчез.

Тем временем принц скинул с себя одежду, еще раз благоговейно посмотрел на восходящее солнце и зашел в море. Он любил плавать, ибо даже бронзовое зеркало не могло заменить ему нежные ласки бирюзовой воды и мягкое воркованье волн.

Когда пришел Робин, принц стоял на песке, подставив лицо утренним лучам солнца. Он смотрелся настолько живописно, что походил на сделанную из светлой бронзы, греческую

статую с черными, ниспадающими до плеч волосами, которые безжалостно трепал морской ветер, как будто бы завидуя их красоте.

Когда пришел Робин, принц, не поворачиваясь, приказал эльфу оставить королевские одежды на песке, а матросские лохмотья спрятать в сундук и унести назад. Он еще что-то хотел сказать, но какой там! Королевский эльф уже шел по длинному, крытому ковром коридору который вел в королевские покои.

Надо сказать, что сплетником он был несусветным, и если бы в жемчужном замке постоянно что-то не происходило, его зеленые уши просто бы завяли от скуки. Однако друзей своих он никогда не предавал, а в присутствии врагов лишь недовольно пыхтел и выразительно шевелил ушами.

В конце коридора Робин случайно наткнулся на принцессу Фаустину, жену Кроуна, которая двадцать лет назад приехала вместе с мужем в жемчужный замок. Надо сказать, что это была чудная женщина с красивой, прямо таки романтической историей восхождения от простой ныряльщицы за жемчугом до принцессы и супруги регента королевства, который в юности тоже промышлял тем же занятием – добывал со дна моря жемчуг. Внешне Фаустина не отличалась красотой: грубая обветренная кожа, смуглое лицо, бледные губы. Но она была классная! Добрая, приветливая, общительная и главное – верная! Не продаст никогда!

– Привет, Фаустина, – весело поздоровался эльф.

– Привет, – несвязно промямлила принцесса. – Меня доконала эта красная луна. Я всю ночь не спала и мучилась от несносной жары!

– Зато некоторые находят в ней особое удовольствие!

– Кто же? – недоверчиво спросила принцесса.

– Наш дорогой принц Перль! Оказывается, он удачно ведет двойную жизнь и познает все ее радости.

– Это все сказки афинского леса! – проснулась принцесса Фаустина. – Принц чист, как российский снег. Кроме зеркала, которое нужно разбить молотком, для него не существует никаких радостей. А эти повести рассказывай своей стрекозе, которая кажется тебе верхом изящества.

– Это не простая стрекоза. Она – эльфина! И чародействовать умеет гораздо лучше меня!

– Вот пойдите и поколдуйте! – рассмеялась Фаустина.

– Но Фаустина! Принц, кажется, внешне начал меняться и неизвестно, чем это все закончится!

– Ему исполнилось 18. Естественно он начинает меняться!

– Не забывай, что он не простой принц.

– Ты меня уже утомил, эльф. – Пойду я в свои покои и как следует, выплюсь, а потом разберусь, что случилось с принцем. Думаю, что ничего. Прощай, Робин.

– Прощайте, принцесса Фаустина.

Глава 3

Страшно, страшно, ох как страшно было бродить по колдовским замкам, ибо круты их подъемы, бесконечны спуски, безысходны тупики. И тот смельчак, кто отважится пуститься в это опасное путешествие, рискует никогда не вернуться назад. Но человека все равно тянет познавать неведомое.

Кроун поднимался вверх по серпантину лестниц к необитаемым башням замка, где находилась верхняя тронная зала. И по мере восхождения, круче становились ступени, уже пролеты, тусклее свет. Регент жемчужного королевства ступал неслышно, словно боясь разбудить кого-то, взгляд его орлиных глаз потух, и во всем его облике чувствовалось напряжение.

Наконец Кроун вышел на самую верхнюю площадку и подошел к покрытой вековой ржавчиной, железной двери. Немного поразмыслив, регент извлек из бокового кармана маленький серебряный ключ и открыл помещение. Запахло мраком, сыростью и увядшими цветами. И духом этим, казалось, пропиталось все, что находилось здесь, начиная от темных, не пропускающих свет портьер и заканчивая поселившейся в углах, вековой паутиной. Кроун зажег свечу и в тусклом сиянии ее в который раз увидел стоявший на возвышении светлый гроб, а в нем – усопшую королеву Маргариту, которую он после того жуткого случая с огненными перчатками даже не удосужился предать земле. Однако за все пятнадцать лет, что королева пролежала здесь, ее внешность мало пострадала, лишь полуоткрытые глаза, сквозь которые просматривались голубоватые белки, да обрамляющие руки колдовские перчатки могли вызвать некоторый испуг у охочих до острых ощущений смельчаков. В остальном, она больше походила на живую женщину, и если забыть про всяческое волшебство, от которого просто распирало жемчужный остров, то можно было подумать, что королева просто спит.

Стараясь чуть слышно ступать, Кроун подошел к смертному ложу королевы, наклонился над ее лицом и дрожащим от ярости голосом, сказал:

– Ну что? Добилась своего? А? А может, ты вообще живая? А?– И Кроун обнял Маргариту за мертвые плечи. Потом его рука скользнула вниз и погладила негнущиеся пальцы королевы. – Я ничего не видел красивее твоих рук и потому хочу, чтобы ты сделала мне подарок. Подари мне свои перчатки, а? Ведь они не на шутку связали нас с тобой! – И Кроун попытался стянуть с мертвой руки тонкую кружевную паутинку.

– Ай! – вскрикнул он и отдернул руку. Потом он посмотрел на свои пальцы и увидел, что они были обожжены. – Ты не фея, ты ведьма! – процедил он сквозь зубы.

В дверь постучали.

– Заходи, Мойра.

В траурную залу вошла одетая во все белое женщина. Ее голову покрывал высокий светлый чепец, а лицо закрывала белая маска. В одной руке она держала огромную охапку красных лилий, а в другой – серый, неприметный саквояж.

– Я оставляю тебя здесь ровно на час. За это время зала должны быть вымыта и вычищена, а труп королевы – забальзамирован.

– Слушаюсь, сеньор Кроун.

– Через час я приду и запру залу. – Потом Кроун вплотную подошел к Мойре, схватил ее за подбородок и прорычал:

– Если ты заметишь что-нибудь странное, никому ни слова! Поняла?

– Я не ваша служанка, – ничуть не испугалась Мойра. – И впредь прошу помнить об этом.

Вы все еще узнаете, кто такой Кроун! – рявкнул регент и демонстративно покинул тронную залу.

Оказавшись на лестничной площадке, Кроун оглянулся и, удостоверившись, что его никто не видит, начала спускаться по ступенькам вниз. Но бывший ныряльщик за жемчугом просчитался, ибо в нашей жизни всегда найдется тот, кто тебя опередит и рассекретит. И как только его коренастую фигуру поглотила бездонная утроба скального замка, воздух у двери в тронную залу сгустился и материализовался в доброго эльфа Робина, который блуждая по замку «случайно» проходил мимо. Разумеется, он все подслушал и подсмотрел, и теперь этого человечка с зелеными ушами просто распирало от внезапно свалившейся ему на голову чужой тайны. Его клочковатые волосы стояли торчком, а глаза горели подлинной эльфийской радостью.

«Пойду и все расскажу Фаустине», – решил Робин. И чтобы зря не париться и не смущать своими неожиданными появлениями личный состав замка, Робин вылетел в круглое башенное оконце. Приземлился он прямо на огромный, засаженный фруктовыми деревьями балкон принцессы Фаустины, которой сейчас было не до Робина и его блужданий по мрачным тропкам дворца. Она была занята делом: при помощи сачка пыталась поймать в бассейне фонтана красную рыбищу, которая оказалась настолько умной и изворотливой, что овладеть ее откормленным телом было почти невозможно. Но подобная охота только еще больше разжигала Фаустину, которая обожала такого рода поединки.

– Фаустина!

– Что тебе, Робин? – не отрываясь от своего занятия, спросила принцесса.

– Я сейчас такое видел!

– Что же ты мог видеть такого, чего не вижу я?

– А ты считаешь, что знаешь все? – лукаво спросил Робин, касаясь острого локотка Фаустины.

– Я в этом замке живу уже 20 лет, с тех пор как Кроун вызволил меня из жемчужной неволи. И потому я знаю все! Ладно, – смягчилась Фаустина, – Мне надоело охотиться на этих красных гадов! Видать сегодня нам не удастся отведать жареной рыбы, но зато у меня есть отличный ореховый торт со сливовым сиропом. Пошли в беседку, и там ты все мне расскажешь.

Глотая слюнки, Робин неслышно ступая своими желтыми башмачками, последовал вглубь фруктового сада, где стояла напоминающая маленький домик, беседка. Пахло сладкой выпечкой, хлебом и тертыми орехами. Робин остановился и вкусно потянул своими большими ноздрями воздух.

– Ну чего встал? Садись! Ведь на диванах будем сидеть, а не на скамейках!

Преисполненный благодарности и в преддверии сообщения сенсационных новостей, Робин гордо сел во главе стола. Сбоку, задравши надоедливые юбки, пристроилась Фаустина и стала разливать по бокалам розовое вино.

– У меня есть тост! – торжественно сказал Робин.

– Валяй.

– Чтобы нам всем живыми удрать с этого острова!

– Ты что, с ума сошел? Какая тут может быть опасность? – удивилась Фаустина.

– Давай, сначала выпьем, принцесса.

Не говоря ни слова, Робин и Фаустина осушили свои бокалы и взяли по куску орехового торта, смачно политого сливовым сиропом.

– Теперь выкладывай все, сеньор комедиант, – шутливо приказала Фаустина.

– Сегодня прогуливаясь по лабиринтам замка...

– А вернее, шпионя за людьми, – уточнила Фаустина.

– Ну, простите меня, ваше высочество за то, что я способен все видеть и все слышать.

– И ничего не предугадывать, – закончила мысль Фаустина. – Давай, дальше. Ну, шел ты по этим лабиринтам и...

– И неожиданно забрел на самый верх, где находится верхняя тронная зала, – шепотом сказал Робин.

– Где уже пятнадцать лет лежит не погребенное тело королевы Маргариты. Ты это хочешь сказать?

– Именно там.

– Ты хочешь сказать, что она воскресла из мертвых? -

– Нет, к ней ходят гости.

– Кто же?

– Твой Кроун! Поняла? – взвизгнул Робин. – А ты, дура, ничего не знаешь!

Сильные руки принцессы застыли в воздухе, соломенная шляпа покосилась на бок. Фаустина судорожно сглотнула и сказала:

– Но это еще ничего не значит. Тело не предано земле, его состояние надо поддерживать, да и красные лилии надо менять...

– Тоже мне! Открыла Америку! Это ясно даже моей Эльфине!

– Тогда в чем же дело? – спросила Фаустина.

– Слушай. Обратившись невидимкой, я стоял в коридоре и слышал все. Кроун разговаривал с королевой, точно она была живая! Сначала он в чем-то упрекал ее. А потом начал просить ее подарить ему кружевные перчатки, сказав, что они их связывают какой-то незримой нитью. После послышался шорох. А дальше Кроун как заорет, точно его кто укусил! Потом послышались шаги, и в залу вошла женщина по имени Мойра, потому что именно так ее называл Кроун. Он приказал ей за час убрать залу и привести тело в порядок... (после небольшой паузы) Фаустина! У нас осталось меньше часа!

– Для чего?

– Чтобы незримо подойти к зале и подслушать, что там делает эта женщина.

– А может, не надо. Робин? – с опаской спросила Фаустина.

– Лучше знать правду, чем жить в иллюзиях.

Немного поразмыслив, Фаустина серьезно посмотрела на Робина и сказала:

– Ты прав, честный эльф. Пошли. Только надо обязательно накинуть черные плащи.

– Могли бы и не напоминать, ваше высочество, – с подчеркнутой вежливостью сказал Робин, щелкнул в воздухе пальцами и мгновенно на нем и Фаустине появились черные шелковые плащи с капюшонами. – Пойдем быстрее, а то эта женщина уйдет, и мы так ничего и не узнаем.

Через какие-то десять минут они уже стояли перед дверью в тронную залу.

– Стой здесь и не шевелись! – приказа эльф принцессе Фаустине и, настраиваясь на нужную волну, смешно зашевелили ушами. Потом он прильнул головой к двери и начал слушать.

– ... ну вот, я почти все сделала, королева Маргарита, – журчал нежный женский голос. – Сейчас я протру ваше синее личико специальным составом, чтобы оно оставалось таким же прекрасным, как и при жизни, а потом разложу красные лилии. – После этих слов наступила тишина, изредка прерываемая слабыми шорохами.

– Молчит! – прокомментировал Робин. – Наверное, делает то, что сказала.

– Я задернула шторами все окна, – продолжил голос, – за исключением бокового окошечка, чтобы через него смог проникать лунный свет и немного веселить вас. А за ваши перчатки не беспокойтесь! Никто их не тронет. Уж поверьте старой Мойре! Предоставленный мне час уже на исходе, с минуты на минуту сюда придет Кроун, попрощается с вами и запрет залу.

Услышав приближающиеся шаги Кроуна, шустрый Робин тут же сказал Фаустине бежать в башню жемчужных орлов, переждать там полчаса, а потом спокойно спускаться вниз. Как только принцесса скрылась из виду, эльф дунул в воздух и стал невидимым. И сделал он это очень вовремя, ибо в этот момент к двери подошел Кроун. Отворив ее, он вошел в залу.

– Ты все сделала, Мойра? – послышался его недовольный голос.

- Все, сеньор Кроун.
- Перчатки целые?
- Целые, сеньор Кроун.
- У меня такое ощущение, что за нами кто-то следит.
- Я никого не видела и не слышала.
- Ты свободна, Мойра. Можешь идти.
- Слушаюсь, сеньор Кроун, – ответила женщина.

Однако после этих слов никто из залы не вышел, что было весьма подозрительно.

«Кажется, эта Мойра не из человеческого племени, но и до фей с колдуньями ей далеко. Ладно, сейчас не до нее! Надо сосредоточиться и ловить момент, когда Кроун достанет ключ! – И Робин, изогнувшись в три погибели, принял боевой эльфийский старт.

Кроун вышел из залы, закрыл дверь и вытащил из кармана ключ. В этот момент Робин подпрыгнул, протянул руку и снял копию ключа, зафиксировав ее на своей ладошке. Ничего не заметив, Кроун запер дверь и, оглянувшись, быстро зашагал по направлению к лестнице.

Когда регент исчез в лестничном пролете, Робин спустился на пол, отряхнул свой красный костюмчик, подошел к двери, прильнул к ней своим большим зеленым ухом и снова стал слушать, но кроме завывания ветра и криков орлов ему ничего не удалось уловить, хотя один раз ему послышался скорбный плач женщины. Но это мог быть всего лишь ветер.

Через час Робин уже сидел на балкончике у Фаустины и с аппетитом доедал ореховый торт со сливовым сиропом, запивая его настойкой из лепестков роз.

– Ну что, узнал что-нибудь еще? – с волнением спросила Фаустина.

– Да ничего особенного, кроме глупых пришепетываний этой загадочной сеньоры, которая вряд ли принадлежит миру людей. Очевидно только одно – ее специально нанял Кроун для того, чтобы она ухаживала за телом королевы Маргариты. Меня больше интересует, почему твой Кроун уже целых пятнадцать лет держит ее на земле.

– Я часто задаю ему этот вопрос, но он либо отмалчивается, либо отвечает, что таким могущественным феям, какой была королева Маргарита, не место в холодной земле.

– Твой Кроун лжец, каких свет не видывал! Но я-то догадываюсь, в чем дело.

– В чем же, Робин?

– В перчатках, в кружевных перчатках, которые надеты на руки королевы Маргариты. И Кроун, и эта женщина постоянно толковали о них. Кроун просил мертвую Маргариту подарить ему эти перчатки, а женщина, наоборот, уверяла королеву, что ничего не произойдет с ними. Видимо, в этих паутинках заключено какое-то волшебство. И чтоб мне умереть через тысячу лет, если я лгу!

– Вздор все это, – сказал принцесса Фаустина. – Люди часто беседуют с мертвыми, как с живыми и говорят всякие глупости. И перчатки здесь не причем!

– А вот мы возьмем да и проверим! – зазывно качнул ушами Робин.

– Как?

– Войдем в залу и стащим эти перчатки. Смотри! – И Робин показав принцессе Фаустине свою морщинистую ладошку, на которой были обозначены контуры ключа. Потом Робин достал из кармана флакон с синей жидкостью, вспрыснул ей ладонь, и обозначенные линии тут же превратились в маленький серебряный ключик.

– Ничего себе! – воскликнула Фаустина.

– Теперь у нас есть дубликат, и мы можем спокойно навещать королеву Маргариту.

– Нет, Робин, этого делать нельзя. Если мы пойдем туда, то можем навредить принцу, а ему сейчас и так тяжело.

– Ты оскорбляешь меня, Фаустина. Разве я могу причинить вред принцу Перлю? Я слишком его люблю!

- Знаешь что, – сказала Фаустина, – давай-ка сюда этот твой ключик, а то тебе еще взбрет в голову явиться в верхнюю залу невидимкой, а там всякой нечисти и без тебя хватает.
- А что ты сделаешь с этим ключом?
- Отдам его принцу Перлю! Ведь он по праву принадлежит ему!

Глава 4

Стояла глубокая ночь. Сон никак не шел к принцу. Он ходил взад и вперед по своей опочивальне, размышляя над словами поэтессы Сафо. Зачем эта давно почившая женщина уговаривала его пройти сквозь бронзовое зеркало? Зачем? Чтобы избавить его от желания смотреться в него? Но это невозможно! Для чего тогда жить на этом свете? Да и хлопот у него пока что нет никаких. Кроун занимается его королевством, и дела, кажется, идут хорошо. Жемчуг вылавливается отменный, и среди улова часто попадаются черные жемчужины, за которые богатые вельможи готовы отдать целые состояния. Сколько еще на лагуне королевств, которые могут так хорошо обеспечивать себя? Потом принц начал вспоминать маленькие ручки Сафо, ее тоненькую фигурку и влажную смуглую щеку, которую он так неловко поцеловал. От размышлений его оторвал лакей, который неслышно вошел и принес ему халат.

– Положи его на кресло и уходи, – сквозь зубы процедил принц. Ему показалось, что Витторио, так звали лакея, подглядел его мысли, чтобы потом, хихикая, судачить о странностях своего господина, что было сущей правдой. «Здесь очень неприхотливые господа», – часто делился Витторио с другими слугами. «Одеваются и развеваются сами. Никаких хлопот»!

И он был прав, этот Витторио. Принц не любил навязчивого внимания со стороны слуг, да и современная слишком пышная мода вызывала у него раздражение. К тому же ему и не нужно было излишне украшать себя одеждой, ибо люди видели только его синие, как море глаза, черные кудри и летящий стан. Даже в простом матросском костюме он выглядел не хуже, чем в монарших одеждах.

Раздевшись и покидавши на пол вещи, принц накинул алый халат и призадумался. Неожиданно его охватила непонятная тревога. «Что это со мной? Что позабыл я?» – задал себе вопрос принц и бросился к старинному зеркалу. Взглянув на свое лицо, он пришел в ужас. Под нижней губой появилась жуткая, портившая его складка, о которой ему сказал Робин. Принц начал неистово тереть подбородок, даже пару раз смазал бальзамом, но ничего не получалось. Складка оказалась глубокой и разгладить ее было невозможно.

– Я начал дурнеть! – воскликнул принц. – Сейчас одна складка, потом вторая, потом мое лицо иссохнет как у старика, и на кого же я буду смотреть? Кем буду восхищаться? Что принесет мне наслаждение? Да, я Нарцисс и признаюсь в этом! Но я выказываю уважение и к другим людям! И вообще кому, какое дело, чем я занимаюсь у себя в спальне! Лучше умереть, чем подурнеть! Лучше умереть! Лучше умереть! – зарыдал принц.

– Умирать не надо, – послышался мягкий, нежный голос из зеркала.

Принц посмотрел на сияющую поверхность и увидел контуры тоненькой фигурки Сафо.

– Войди в зеркало, принц Перль.

– Что? – не понял принц. – И ему вдруг нестерпимо захотелось спать.

Глава 5

Проснувшись утром, принц увидел, что солнечные лучи стучались в красные гардины, затопляя опочивальню мягким розоватым светом. Однако он даже не удосужился встать, открыть окно и впустить в свою жизнь глоток свежего морского воздуха. Вместо этого принц снова подошел к бронзовому зеркалу и посмотрел на свое лицо. Упрямая складка не исчезла.

– Значит это теперь навсегда, – сказал принц, и в этот момент в опочивальню снова без стука вошел Витторио, неся на подносе чашку кофе и сладкие булочки, Поставив поднос на столик, Виторио поклонился и вышел вон.

Наскоро позавтракав, принц вышел на свой бескрайний балкон и подошел к фонтану с мраморной фигурой заблудшего юноши по имени Нарцисс. Посмотрев на грустную статую, принц вдруг разозлился, да как рявкнет!

– Какой дурак его сюда поставил!

– Переглядываемся? – раздался знакомый насмешливый женский голос, и на балкон вошла принцесса Фаустина. В соломенной, украшенной живыми маргаритками шляпе и в зеленом платье, она была чудо, как хороша.

Сделав вид, что его окончательно сморили лучи солнца, принц посмотрел на Фаустину, но увидев насмешливую улыбку на ее простом широком лице, промолчал.

– Любуетесь друг другом? – с издевкой переспросила Фаустина.

– Нет, что ты, тетя Фаустина! – застеснялся принц, запахивая халат. – Просто очень душно.

– Я бы не сказала, – ответила Фаустина. – Какой дурень тебе сшил этот халат? Вечно путаешься в каких-то тряпках!

– Его сшил самый лучший портной, порекомендованный Кроуном.

– Ну, в этом не может быть сомнений! Ну что, принц Перль? Пока ты играешься со своим зеркалом, здесь в замке происходят события, о которых ты понятия не имеешь! Подумай, тебе стукнуло восемнадцать! Мало того, что ты не проявляешь никакого интереса к своему королевству, ты еще заставляешь нас с Робинем решать твои семейные проблемы!

– Какие семейные проблемы? Ты же знаешь, что у меня нет семьи, тетя Фаустина!

– Зеркало у тебя вместо семьи, Перль!

– Давайте присядем, тетя Фаустина, – робко сказал принц и указал принцессе на стоящую рядом с фонтаном каменную скамейку. Присев рядом, он посмотрел на Фаустину своими синими, как море, глазами и робко спросил: – Можно я тебя поцелую, тетя Фаустина?

– Сейчас не до этого! – И резко отодвинулась от принца. – Перль, я пришла к тебе по делу, – серьезно сказала Фаустина и вытасила из висевшей у нее на поясе сумочке ключ.

– Что это такое? – удивленно спросил принц.

– Это ключ от верхней залы, где покоится тело твоей матери.

– Что? – испугался принц, вскакивая с лавки. – Откуда он у тебя?

– Кроун по какой-то причине навещает в траурную залу, где покоится до сих пор не погребенное тело твоей матушки, и если бы, не Робин, то никто бы никогда не узнал об этом.

– И что же сделал Робин? – с удивлением спросил принц.

– Он подкрался к Кроуну и сделал из воздуха копию ключа, а потом все выболтал мне. Ну, а я решила, что законным владельцем этого ключа являешься только ты.

– Но я не собираюсь идти в верхнюю залу, – возразил принц, принимая из рук Фаустины ключ.

– Перль! – с жаром сказала Фаустина. – А тебе никогда не приходило в голову, почему тело твоей матери до сих пор не предано земле?

– Нет, – просто ответил принц, но договорить им не удалось, ибо на балкон вошел Кроун. Стройный, ловкий, суетливо-грациозный, не признающий парики, кружева и модную в то время мишуру, он походил на знатного вельможу, который вот-вот должен стать венецианским дожем или, по крайней мере, его советником. Однако, несмотря на внешний лоск и орлиный взор темных глаз, поведение Кроуна на людях отличала одна странная черта: его шея вертелась, как у фокусника, крупные, грубые руки все время жестикулировали, а глаза никогда не смотрели на собеседника, и со стороны создавалось впечатление, что регент находился в постоянном движении.

– Повелителю жемчужного острова здравствовать! – поприветствовал Кроун юного монарха.

– Зачем ты пришел, Кроун? – недовольно сказал принц. – Разве ты не видишь, что я занят.

– Я пришел за своей женой, Фаустиной, ибо ей, плебейке, не место рядом с вами!

– Плебейке? – возмутился принц и схватился за бок в надежде найти там шпагу, но вместо этого лишь скользнул рукой по атласной ткани своего алого халата. Однако выяснить отношения с Кроуном он не успел, ибо Фаустина, повинувшись приказу мужа, поспешно встала и последовала за ним.

Глава 6

После ухода гостей принц до самого вечера не делал ничего. Даже не дав себе труда снять халат и переодеться, он, рассекая ногами воздух, бесцельно порхал по своему бескрайнему балкону, и со стороны могло показаться, что юный монарх исполняет какой-то горячий восточный танец. Иногда он останавливался, подходил к кустам сирени, наклонял пышные гроздья и долго вдыхал их густой аромат, но потом резко бросал это занятие, поворачивался лицом к морю и слушал, как кричали чайки. И растворяясь в стихиях этого жаркого очарования, он забывал и про колдовское зеркало, и про серебряный ключ, и про измученное, до сих пор не погребенное тело своей матушки, королевы Маргариты.

К ночи небо начало хмуриться, и по нему поплыли серые неприветливые облака, предвещавшие бурю. «Надо уходить отсюда», – подумал принц, покинул балкон и пошел в свою опочивальню.

Там было темно, лишь таинственное зеркало мерцало живым укором. «Пройди сквозь это зеркало, принц», – вспомнил он слова Сафо и уже сделал шаг вперед, но тут же отпрянул, ибо еще не был готов к такому шагу. Однако он все же мельком успел увидеть свое отражение и заметить, что упрямая складка под нижней губой не исчезла. «Нет, я не буду рассматривать себя!» – решил принц, отошел от зеркала и пошел спать.

А за окном на все голоса выла и грохотала стихия. Палящее дневное солнце, как будто бы оскорбило море своим огнем, и теперь оглушающие раскаты грома и холодный ливень сотрясали Адриатику. Около часа ночи буря почти стихла, оставив после себя лишь мелкий моросящий дождь.

Принц проснулся от какого-то шума. Открыв глаза, он увидел, что это всего лишь дождинки назойливо барабанят по прозрачному стеклу. Он снова попытался уснуть, но не смог, потому что стук повторился и был еще настойчивее. Откинув одеяло, принц встал с постели, подошел к окну и открыл его. С удивлением он обнаружил, что за окном стояла нищенка в черном плаще и белой маске, закрывающей почти все лицо.

– Кто ты? – резко спросил принц.

– Вы не знаете меня, ваше высочество, но я должна передать вам вот это письмо. – И нищенка, вытащив из-под черного плаща руку, передала принцу сложенный вдвое белый листок.

– От кого это письмо? – спросил принц, вскинул глаза, но никого не увидел, потому что нищенка исчезла, словно растворилась в блестящих капельках дождя.

Тогда принц прошел к бюро, сел, раскрыл аккуратно сложенный листок и начал читать неизвестное послание:

«Всемиловейший сеньор, высокочтимый правитель жемчужного острова,
нижайше прошу Вас выполнить последнюю просьбу Вашей преданной подданной.

Сегодня, когда часы пробьют два часа ночи, прошу вас прийти на старое кладбище, что находится в афинском лесу. Искренне уверяю, что сие свидание останется в тайне и ничто не повредит чести и репутации Вашего Высочества.

Искренне преданная вам...»

Далее стояло многоточие, из чего следовало, что отправительница, а это, несомненно, была женщина, пожелала остаться неизвестной.

Первое, что пришло в голову принца, что это какая-то ловушка и ходить одному на старое кладбище ни в коем случае нельзя. Однако поразмыслив немного, он решил, что негоже

наследному принцу звать на помощь и показывать себя трусом. Все-таки он сын королевы Маргариты, а не какой-то паршивый эльф! Все! Решено! Он идет туда один!

Принц решительно двинулся к зеркальному шкафу, мельком посмотрелся в зеркало и... обмер. К складке под нижней губой добавилась ужасающая поперечная морщина, которая, словно шрам, пересекала его лоб.

– Что со мной? – спросил принц тишину. – Хотя какая теперь разница! Мне все равно надо идти!

Облачившись в черные кюлоты (короткие штаны-бриджи) и красную рубаху, принц прикрепил к поясу шпагу, накинул плащ и уже собирался выйти за дверь, как вдруг ему пришла в голову мысль украсить голову монаршим венцом, но он сразу понял нелепость этой затеи. Ну, зачем на старое кладбище надевать монарший венец? Призраков пугать? А если их там нет?

К морю, принц спустился по той же, ведущей с его балкона лестнице. Оказавшись на берегу, он свернул направо и пошел по размытой дождем, брусчатой дороге, которая вела к афинскому лесу.

Когда принц вошел в лес, ему стало не по себе: вековая листва деревьев загораживала усыпанное звездами ночное небо; каждый пенек или поваленное дерево напоминали чудовищ из страшных сказок; трава шуршала под ногами и если прислушаться, то создавалось впечатление, что она разговаривает на каком-то известном только ей, языке. Ухали совы, человеческими голосами надсадно кричали какие-то птицы, с деревьев капали холодные дождинки. Но принц, сжавши зубы, продолжал идти. Он шел, шел, шел, и наконец...

Над принцем навис мертвенный лик кладбищенской луны. Тяжело вздохнув, он огляделся и увидел, что стоит один в окружении скорбных памятников и серых надгробий. Страшно, страшно, страшно... Но он не посмеет уйти, ибо королевское слово надо держать. Иначе, какой же ты принц? Неожиданно ему показалось, что вдали среди белых надгробий стоит девушка в пурпурном платье.

– Сеньорита, подождите! – закричал принц и побежал навстречу девушке. Подбежав поближе, он с ужасом обнаружил, что это была могильная плита с портретом девушки в красном, будто бы пропитанном кровью, платье. Принц подошел поближе к плите, прикоснулся пальцами к пылающей в темноте красной ткани и почувствовал влагу. Посмотрев на ладонь, он увидел, что с его пальцев стекают капельки крови.

– Видишь, что ты сделал со мной? – услышал он за спиной надтреснутый женский голос.

Принц обернулся и увидел, что прямо перед ним стояла девушка в грязном, покрытом комьями земли саване. Черты ее лица были бледны, губы сжаты в синюю ниточку, лишь глаза сияли страшным оранжевым огнем.

«Вот такая бывает смерть», – подумал принц. «Ну, ничего, попробуем и ее встретить достойно!»

Собравши волю в кулак, и несколько раз судорожно глотнув, принц улыбнулся и вежливо спросил:

– Чем же я вас обидел, сеньорита?

– Меня живую завернули в грязный саван, скинули в черную могилу, а землю оплевали! И с тех пор днем мой бестелесный дух мечется по острову в поисках помощи, а ночью вселяется в мое тлеющее тело, я вылезаю из земли и брожу по этому лесу. Знаешь, как ужасно лежать под землей, где нет ничего, кроме тупой бесконечности! – И девушка заплакала.

– Ты что, живешь между небом и землей? – догадался принц.

– Никто из людей не знает, где кончается жизнь и начинается смерть, – послышался низкий женский голос.

Принц посмотрел в сторону, откуда доносился голос и увидел, что рядом с могилой стоит та странная нищенка, которая передала ему ночью письмо. Только теперь она была одета во все белое, включая плащ и перчатки. Лицо ее закрывала та же белая маска.

– Эта девушка была влюблена в вас, принц.

– Простите, а с кем я имею честь разговаривать? – вежливо спросил Перль.

– Зовите меня Мойрой.

– Мойра, Мойра... – повторил принц, что-то усиленно вспоминая. – Ах, Да! Мойрой, кажется, называют судьбу. Или я ошибаюсь?

– Вы прекрасно осведомлены, принц, и с вами приятно беседовать, но я всего лишь помощница своей строгой госпожи. Что касается этой девушки, то она осмелилась пойти против своей судьбы, которая, как ни странно, обещала быть счастливой. И теперь за это наказана.

– Что же сделала она?

– Она совершила самоубийство.

– Но зачем? – удивился принц.

– Потому что..., потому что я влюбилась в вас! – И девушка, подбежав к принцу, упала перед ним на колени и стала неистово целовать его руки. – Я работала служанкой во дворце. Я полюбила вас сразу, как только увидела, и больше мне ничего не нужно было в жизни, хотя мне предлагал руку и сердце богатый купец с Риальто! Но я видела только вашу воздушную походку, развивающийся плащ и эти синие-синие глаза! Они преследовали меня днем и ночью! Потом я часто наблюдала, как вы сидите на изумрудном утесе и разговариваете с чайками. Спрятавшись за кустами роз, я часами смотрела на вас и мечтала о том, как бы нам хорошо было вместе бегать по зеленым лугам, качаться на бирюзовых волнах, петь песни!

Принц хотел что-то ответить, но не смог, потому что рыдания сдавили ему горло, сердце дрогнуло и начало стучать, словно бабочка, которая отчаянно бьется о стекло, не в силах вылететь наружу. Сделав над собой усилие, он взял себя в руки и сказал:

– Прости, я не хотел твоей смерти. Скажи, как тебя звали?

– Ческа, – ответила девушка.

– Франческа, – уточнила Мойра.

– Чем я могу помочь тебе, Франческа?

– Вы уже помогли ей, принц, – сказала Мойра.

– Чем же?

– Своим состраданием вы отпустили ее.

– Скажи, Мойра, а ты можешь вернуть Франческу на землю, чтобы она продолжила жить? – спросил принц.

– Могу, – ответила Мойра, но, увы, Франческа этого не хочет.

– Почему, Франческа?

– Потому что снова придется идти по тем же следам. Но я благодарна тебе, жемчужный принц.

– За что?

– За то, что ты не побоялся и пришел сюда. Ты очень добр.

– Ты ошибаешься, Франческа. Я вовсе не добр. Я – Нарцисс и способен любить только самого себя!

– Это все лишь твои глаза, но не твое сердце...

Неожиданно страшный грохот сотряс старое кладбище, задрожала земля, заходили ходуным надгробные плиты. Со звериным ревом Франческа упала навзничь, и тело ее на глазах начало разлагаться.

– Я опять что-то наделал? – с ужасом воскликнул принц.

– Все в порядке, принц, – спокойно сказала Мойра, подходя к Франческе. – Вы простили ее, пожалели и освободили от мук ее душу. А тело поручите мне.

– Может, вы и меня заберете, Мойра?

– Вам до этого еще далеко, принц, – усмехнулась Мойра. – Все. Идите. Уже три часа ночи. Прощайте.

– Прощайте, – еле слышно ответил принц и, не разбирая дороги, помчался вон из леса. Оказавшись на берегу, он подошел к самой воде и начал неистово глотать губами соленый воздух. Голова болела, мысли путались, тело дрожало...

– Франческа, Франческа, прости меня!» – сказал он ночному морю и, завернувшись в плащ, отправился в замок продолжать разбирать жемчужные дела.

У самого начала ведущей в его покои лестницы, принц неожиданно споткнулся о Робина, который пригорюнившись, сидел на мокрой ступеньке.

– Черт бы тебя взял, Робин! – Я бы мог тебя убить! – рассердился принц. – Ты же всегда появляешься из воздуха! Что, решил заделаться человеком?

«Что это с ним? – удивился Робин. «Он раньше никогда не ругался!»

– Прости меня за грубость, милый Робин, но мне приходится разбирать дела, в которых я никогда не участвовала и о которых не имею никакого понятия. – И принц дружески похлопал Робина по пухлому плечу. – Ну, что скажешь мне, добрый эльф?

– Я вас искал, но нигде не мог найти. Я только видел, как вы в половине второго ночи спустились по этой лестнице к берегу, потом свернули в сторону старого афинского леса, и у самого входа вдруг исчезли.

– Ты что, следил за мной?

– Вовсе нет, ваше высочество. Я летал... – И Робин смешно пошевелил своими зелеными ушами.

– Так вот и летай, а не подслушивай!

– На этот раз добрый Робин не выдержал. Он встал во весь свой маленький рост, расправил уши, выставил чуть вперед свое лохматое пузико и строго сказал:

– Не забывайте, принц, что ваша матушка была могущественнейшая фея и повелевала этим островом. И если вас интересуют вопросы распределения колдовских обязанностей, то можете задать их ей, ибо ключ от тронной залы, где покоится ее тело, находится у вас. А теперь позвольте мне, как королевскому эльфу, доложить вам о последних событиях, которые произошли в вашем замке.

– Я слушаю.

– Кроун после разговора со своей женой, принцессой Фаустиной, уехал в Венецию, а сама принцесса, проплакав весь день, закрылась в своих покоях и никого к себе не пускает! С ней явно что-то случилось!

– Благодарю тебя, Робин. Я обязательно навещу принцессу, – заявил принц и высокомерно тряхнул своими черными кудрями.

– Ба! – вдруг воскликнул Робин.

– Что такое?

– У вас появились седые волосы, вот что!

– Все! Хватит! Еще одно слово, и я тебе надеру уши! – заявил принц и ушел.

– Что-то наши господа сегодня не в духе, – буркнул эльф. – Пойду-ка я лучше и отсижусь у своей красавицы Эльфины, а заодно и все расскажу ей. – И сделав несколько умопомрачительных виражей в воздухе, Робин исчез. Приземлился он на одной из полян в старом афинском лесу, где на скамеечке у деревянного сарайчика его ждала гигантская стрекоза по имени Эльфина, единственным украшением которой были фиолетовые глаза и огромные прозрачные крылья. На толстом брюшке ее красовался кружевной фартучек, а лапки были обуты в изящные соломенные башмачки.

Глава 7

Оказавшись у себя в опочивальне, принц первым делом подошел к зеркалу и изо всей силы пнул его ногой, но колдовское стекло оказалось крепче, чем ярость принца. Потом он внимательно посмотрел на себя и увидел, что в черной шевелюре действительно появились седые волосы. «От чего я так меняюсь?» – подумал принц. «Странно все это и страшно...»

В дверь тихо постучали.

– Войдите, – недовольно сказал принц.

Вошел Витторио и принес на подносе еду.

– Ты видел, который сейчас час? – спросил принц.

– О да, ваше высочество. Почти четыре часа утра.

– Тогда с чего ты решил, что я проголодался? – с подозрением спросил принц.

– Прогуливаясь по галерее, я видел, как вы полчаса тому назад вошли в свои покои. Вот я и решил, что вам не мешало бы хорошенько подкрепиться. – И как-то странно глядя на принца, Витторио поставил поднос на стол.

«Наверное, заметил эти уродливые складки на моем лице!» – подумал принц и вдруг поймал себя на чувстве гневливости, которое еще недавно было чуждо его нежной и разбалованной натуре.

– Еще буду приказания, ваше высочество? – спросил лакей.

– Скажи, Кроун уже вернулся из Венеции?

– Нет, ваше высочество. Он поехал туда по делам.

– По каким еще делам? – строго спросил принц и в упор посмотрел на лакея, а про себя подумал: «Как же ты похож на крысу!»

– Не смею знать, ваше высочество. Их светлость никогда не докладывается, – дрожащим голосом, пролепетал Витторио.

– Ты плохой актер, Витторио. Когда Кроун выкинет тебя отсюда, ни один театр не возьмет тебя на службу!

– О не выгоняйте меня! – взмолился Витторио. – Мне некуда идти!

– На лагуне 120 островов. Кто-нибудь обязательно возьмет и пригреет тебя. Я в этом уверен.

– Вряд ли. У жемчужного острова дурная репутация, – вздохнул Витторио.

– Какая же? – вдруг заинтересовался своим королевством принц.

– Считается, что здесь живут сплошные ведьмы и колдуны.

– Ха-ха-ха! В таком случае, оставайся здесь, Витторио.

– Благодарю вас, ваше высочество, – поклонился Витторио, и принц впервые увидел глаза этого человека. Они были серые, беспокойные, как будто бы их обладатель вечно ждал какой-нибудь неприятности или подставы.

Подкрепившись и немного успокоившись, принц подошел к окну и раздвинул тяжелые портьеры. Светало. Слабые лучики солнца лениво пробивались сквозь опаловое небо, рассыпью аметистов сверкала линия горизонта, тихо накатывал прибой... Было тихо и спокойно... Неожиданно от неизвестно откуда взявшегося порыва ветра окно распахнулось, и в опочивальню принца с карканьем ворвался ворон.

– Что тебе здесь надо? Уходи отсюда! – закричал принц.

Но наглая птица не слушала его. Наоборот, облетев опочивальню, она приземлилась на стол и стала клевать остаток ужина. На вид птичка была гладкой и упитанной, с черными лоснящимися перьями и острыми, цепкими коготками. Закончив с трапезой, ворон посмотрела на принца своими черными, как бусинки глазами, словно приглашая его к разговору. Такой

поворот окончательно взбесил принц и, он, схватив шпагу, подбежал к столу и начал выгонять ворона. Но тот оказался хитрее и проворнее. Ловко извернувшись, ворон взлетел и больно вцепился в черные кудри принца.

– А! – закричал принц, корчась от боли.

Насилу отодрав от себя ворона, принц уже хотел отрезать голову хищнику, но потом, увидев мольбу в черных глазах птицы, передумал.

– Лети, чудовище! – сказал принц и выпустил ворона в окно.

Глава 8

Принц проснулся, когда над морем уже сияло жаркое, полуденное солнце. Наскоро выпив чашку кофе, он облачился в нарядный, красного цвета камзол и отправился проведать свою добрую тетюшку, принцессу Фаустину.

Подойдя к дверям ее покоев, он тихонечко постучался, однако ему не открыли. Тогда принц слегка надавил на дверь, и она подалась. «А этот ушастый прохвост Робин сказал, что Фаустина заперлась и никого к себе не пускает. Надо его наказать за ложь!» – пробурчал про себя принц. Быстро совершив сквозной пробег через несколько комнат, принц вошел в спальню и увидел следующую картину: в грубой льняной сорочке, которую стягивал лишь тугой корсет, босая, с растрепанными волосами принцесса Фаустина сидела на кровати. Лицо ее было блее снега, губы полураскрыты, взгляд бессмысленно блуждал.

– Что случилось, тетюшка Фаустина? Ты жива? – воскликнул принц, подбегая к принцессе.

– Жива, Перль... Да только это вряд ли это теперь можно назвать жизнью.

– Что произошло?

– Кроун хочет, чтобы я покинула жемчужный остров.

– Как это?

– Он сказал, что теперь, когда ты стал монархом, мне здесь не место! Ведь я простая ныряльщица за жемчугом, которую он вытащил из дыры, что находится за кирпичной стеной.

– Какая еще кирпичная стена? – удивился принц.

– О, видимо, твои игры с зеркалом действительно серьезны! Если ты еще об этом не знаешь, то я скажу тебе. Прямо за старым афинским лесом находится кирпичная стена, которую не объехать и не облететь. За ней живут те, кто работает на тебя в твоём королевстве – рыбаки и ловцы жемчуга. Когда-то и мы с Кроуном жили там, в ветхой лачужке. Днём мы добывали жемчуг, а вечером получали за него еду. Иногда в самые счастливые дни нам выдавали небольшие деньги, на которое мы покупали себе все необходимое. Но Кроуну вдруг неожиданно повезло. Каким-то образом он проник в замок к королеве Маргарите, очаровал ее, и она взяла его к себе на работу в качестве лакея. Это было странно, и в деревне даже начали ходить слухи, что ради этого он совершил какое-то преступление. Но мне тогда было все равно. Я любила его, и была готова пойти за ним хоть на край света... Но мне повезло: из жемчужной дыры я попала в жемчужный рай. Да вот только не знала я, что через двадцать лет этот рай обернется для меня адом.

– Но Кроун твой законный муж!

– В том-то и дело, что нет! Мы не венчаны! И потому он может делать со мной все, что хочет!

– Но ты, же принцесса!

– Да никакая я не принцесса! Это твоя матушка по доброте душевной наградила меня этим титулом. А в действительности я – ныряльщица. Бедная, никому не нужная ныряльщица за жемчугом!

– О нет, тетя Фаустина! – зарыдал принц, бросаясь к принцессе и обнимая ее. – Ты мне всегда была, как родная мать! Помнишь, как ты учила меня плавать, а я плакал потому, что боялся воды, а когда ты брала меня на руки и хотела успокоить, то подходил Кроун и забирал меня. А мне так хотелось побыть с тобой, обнять за шею, поиграть твоими волосами!

– Это все в прошлом, принц, и не стоит больше говорить об этом. И потом Кроун сказал мне, что ты тоже хочешь, чтобы я уехала отсюда. Только не подумай, что я виню тебя за это...

– Что?! – взревел принц. – Да как смеет этот Кроун распоряжаться здесь? Да еще и говорить за меня! Теперь я повелитель острова! А он всего лишь регент, да и то бывший! Так вот монаршей волей своей я приказываю тебе, Фаустина, остаться здесь!

Не успел принц произнести эти слова, как с грохотом распахнулось окно, и в комнату с жутким карканьем влетел уже известный нам ворон. Прodelав круг, птица подлетела к Фаустине, немного повисела в воздухе, а потом как вонзиться ей в горло! Удар был настолько сильным и неожиданным, что бедная женщина не смогла даже закричать. Но принц не растерялся. Выхватив шпагу, он сбил на пол коварную птицу, схватил ее за лапы и уже хотел перерезать горло хищнику, но не смог. Ворон снова жалобно смотрел на него своими черными, бездонными глазами.

– Ладно, стервятник! Я пощажу тебя и на этот раз. – Принц отпустил хищника, и тот, заорав человеческим голосом, вылетел в окно.

А на постели, стоная, лежала принцесса Фаустина. Глаза ее были закрыты, одеяло и подушки залиты кровью. Принц схватил колокольчик и пронзительно зазвонил, созывая слуг. Первым прибежал Робин и сразу начал хлопотать вокруг принцессы. Склонивши над Фаустиной свои зеленые уши, он стал шептать над ней какие-то заклинания, и через некоторое время кровь остановилась. Потом эльф достал из кармана пузырек с темной жидкостью и дал испить Фаустине. Принцесса открыла глаза, попыталась что-то сказать, но не смогла.

– Я категорически против самолечения! – вошедшего в комнату придворного лекаря. Это был еще совсем молодой человек, отличавшийся большой серьезностью и такой же занудливостью. Одет он был в длинный черный плащ, такого же цвета четырехугольную шляпу, на лице он носил обязательную в те времена маску. Подойдя к постели, где лежали Фаустина, он сел на стул и начал вытаскивать из своей сумки инструменты, которые по своему виду напоминали орудия средневековых пыток. Полюбовавшись на них, он взял в руки жуткий крючок и началковыряться им в ране принцессы и по мере того, как он проникал все глубже и глубже, тяжело и безнадежно вздыхал. Наконец он наложил повязку на шею Фаустины и, дав ей попить каких-то капель, сказал:

– Я дал ей снотворных капель, и теперь она будет спать до утра. Поменяйте ей постель и наденьте на нее чистую рубашку. Только обращайтесь с ней осторожно. Рана очень глубокая. К тому же задеты голосовые связки и неизвестно, сможет ли она вообще говорить.

– Джулия, – обратился он к одетой во все белое, своей помощнице, – ты остаешься за сиделку. У Фаустины начинается жар, поэтому чаще прикладывай ей ко лбу холодные компрессы. Лекарств ей пока никаких не давать и ни в коем случае не беспокоить ее.

– А я могу навещать ее? – спросил принц.

– Не раньше завтрашнего утра, – строго сказал врач и с важным видом покинул спальню.

– Принц! – послышался знакомый голос.

Принц обернулся и увидел плачущего Робина.

– Почему ты плачешь, Робин? – с тревогой спросил принц.

– Укус был ядовитым!

И эльф исчез.

Глава 9

Ступая спокойно и неторопливо, как и подобает монарху, с зажженной свечой в руке принц шел сквозь мрачные переходы своего замка, пока, наконец, не добрался до узкой лестницы, которая вела в башни. По ней он должен был подняться в верхнюю тронную залу, чтобы наконец-то по-настоящему проститься со своей доброй матушкой, королевой Маргаритой, тело которой по какой-то причине уже пятнадцать лет находилось на земле. У принца дрожали колени, дергались руки, сводило челюсть, но желание узнать истину было гораздо сильнее страха. «Если я не сделаю это сейчас, то это не произойдет никогда!» – повторял он себе.

Через некоторое время он уже стоял у двери в тронную залу, однако никак не решался войти, но, в конце концов, все же собрался с духом, вытащил из кармана ключ, вставил его в замочную скважину, повернул и... В лицо ему вдарил резкий запах лилий, ладана, пыли, мрака... Принц зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел стоявший посередине, украшенный красными лилиями гроб, где под погребальным покрывалом покоилось тело его матери. Ступая чуть слышно, принц подошел к гробу, зажег две стоявшие в изголовье свечи и осторожно снял покрывало... Но то, что увидел он, не было так ужасно. Перед ним лежала мраморная красавица, которая ничуть не изменилась с тех пор, как пятнадцать лет тому назад он, трехлетний мальчик, тщетно пытался разбудить ее. Черты лица королевы Маргариты оставались такими же тонкими и красивыми, локоны – светлыми и легкими, а на руках были одеты те же самые кружевные перчатки.

– Мама! – воскликнул принц и бросился целовать любимые руки, которые в детстве ласкали его. – Мама, мамочка, помоги мне! Мне так плохо! Мир перевернулся, и я не знаю, что мне делать! Те, кто любит меня страдают, а тайны жемчужного острова не дают мне жить! Я знаю, мама, что ты не сможешь мне ответить на этот вопрос! Но зачем, зачем Кроун столько лет держит тебя на земле? Что ему нужно? – И, рыдая, принц уронил голову на материнские руки. Неожиданно правая рука усопшей поднялась и сделала движение, чтобы погладить принца по голове, но не смогла и бессильно упала вниз на пылающие красные лилии. – Мама, мама, услышь меня, мама! – причитал принц и от волнения смахнул на пол одну из горящих свечей, что стояли в изголовье у покойницы.

– Принц Перль, – раздался строгий женский голос. – Вы уронили на пол горящую свечку! А это совершенно недопустимо!

Принц обернулся и увидел, что у задернутого черной портьерой окна стояла Мойра в своем белом одеянии. На лице у нее была все та же маска, в руках она держала неизменный серый сундучок.

– С вашей стороны весьма разумно, что вы именно сегодня пришли к королеве Маргарите, – продолжала она, – потому что завтра было бы уже поздно. В ней едва теплится жизнь и потребуются определенные усилия, чтобы разбудить ее.

– Мойра? – сделал круглые глаза принц. – Ты опять здесь?

– Да, таковы обязанности ангела смерти, – добродушно ответила Мойра. – Отдохните немного, принц, а я пока займусь королевой.

– Скажите, Мойра, она все эти годы была жива? – осторожно спросил принц.

– И да, и нет. Она была между жизнью и смертью, и я, как могла, старалась поддерживать в ее затвердевшем теле силы, что крайне сложно и совершенно неправильно. Но это был особый случай, и сейчас вы обо всем узнаете. А пока я прошу вас немного подождать.

Принц не хотел смотреть на манипуляции, которые будет проводить с его матерью Мойра, подошел к окну, раздвинул портьеры и с высоты замковых башен начал смотреть на столь любимое им море, которое ночью, играя с луной, покрывалось искрящейся серебристой рябью.

Только сейчас ночное светило, казалось, жалело своих лучей и неподвижно зависло над темной водой.

– Все готово, принц. Можете подойти, – слышался спокойный голос Мойры, и принц подбежал к матери, которая уже тянула к нему свои любящие руки.

– Перль, мой дорогой мальчик, мое сокровище! – ласково шептала Маргарита, обнимая принца. – Наконец-то я вижу тебя взрослым! Тебе восемнадцать лет! Теперь ты стал законным правителем жемчужного острова, а я спокойно смогу уйти в мир мертвых.

– Почему, мама? Ведь ты жива! – удивленно сказал принц. – Ты такая же красивая, как была пятнадцать лет тому назад! Твои руки мягкие и теплые!

– Это все благодаря Мойре. Спасибо тебе. Мойра, – сказала королева Маргарита. – Но к сожалению, я не могу даже сесть, чтобы доказать тебе свою полную причастность к земной жизни.

– Это не очень остроумно мама, – обиделся принц.

– Я фея и прожила почти две тысячи лет. Но, к сожалению, даже самые могущественные феи смертны. Пришел и мой час.

– Но если ты умерла, почему Кроун, который распоряжался всем в замке, не похоронил тебя, а оставил здесь?

– Я сама не дала ему это сделать, потому что боялась оставить тебя одного в этом замке, который полон недоброжелателей, некоторые из которых были бы, не прочь избавиться от тебя. И потом как я ни старалась, я никак не могла узнать, что происходит в подземелье под островом.

– А что там может происходить? – удивился принц.

– Я не знаю, и поэтому боялась, боялась за тебя. Так вот мне удалось уговорить Мойру оставить меня на земле и поддерживать во мне хоть какую-то жизнь, чтобы я могла помогать тебе.

– Мама! Какую жертву ты принесла мне! Лежать живой в гробу!!! – И принц разрыдался.

– Обними меня, мой мальчик, – улыбнулась Маргарита. Принц склонился над матерью, и та, как в детстве утерла ему слезы. – Понимаешь, когда есть цель, никогда не бывает страшно или скучно. Я сделала выбор ради самого любимого существа на земле. И потом все эти пятнадцать лет я, в основном спала и смотрела сны, а просыпалась только при помощи Мойры.

– А твои заколдованные перчатки? – спросил принц.

– Да я это сделала для острастки, чтобы Кроун оставил меня здесь, а не закопали в землю. Когда он обжегся о мои руки, он счел это за дурной знак и запретил меня хоронить. Признаться, я допустила ужасную ошибку, когда связалась с ним и взяла его к себе в замок. Прости меня, мой мальчик.

– Ну что ты, мама! – словно нашкодивший ребенок промямлил принц. – Если бы ты знала, чем я занимался всю свою жизнь!

– Я знаю, – беспечно сказала Маргарита. – Не придавай этому значения, хотя и здесь тоже не все чисто. Сдается мне, что Кроун после моей смерти нарочно держал тебя от людей для какой-то своей цели. Только вот я не знаю, для какой именно. Бойся его. Он хитер и коварен, и даже я, фея, не могу угадать его мысли и намерения, ибо ему покровительствует кто-то выше и сильнее меня.

– И еще с Фаустиной случилась беда. Ее укусил какой-то колдовской ворон, и теперь неизвестно выживет ли она.

– Какой ужас! – воскликнула Маргарита, потом вдруг замолкла, видимо о чем-то догадываясь.

– Магушка, а теперь скажи мне, кто мой отец?

Королева Маргарита что-то хотела сказать и даже сделала попытку встать, но тут же в бессилии упала на подушку.

– Ты можешь что-нибудь сделать, Мойра? – спросил принц.

– Уже нет, принц, ей осталось жить всего минуту. Поэтому закрой ей глаза и попрощайся.

Принц закрыл начинающие стеклеть глаза королевы Маргариты, а потом поцеловал ее мраморный лоб. Как только он сделал это, ее лицо и шея начали покрываться трупными пятнами и зеленой коростой.

– Прощай, мой взрослый мальчик, – послышался откуда-то сбоку нежный голос.

Принц повернул голову и увидел, что рядом с Мойрой стоит прозрачная женщина в невестомых одеждах. Это была душа его матери, королевы Маргариты.

– Проживи свою жизнь достойно, чтобы я гордилась тобой, – сказала она и помахала принцу своими тонкими руками в кружевных перчатках.

– Прощай, матушка, – грустно сказал принц.

– Теперь все позади, принц, и вам не о чем больше беспокоиться. Я призову на помощь жемчужных орлов, и они тайно вынесут отсюда тело королевы Маргариты, похоронят ее в афинском лесу и соорудят надгробие. Ни одна живая душа не заметит, как они это сделают, не говоря уже о ведьмах и колдунах, которых на острове пруд пруди. А после огненные саламандры сожгут эту залу дотла и таким образом уничтожат все следы. В двенадцать ночи вы можете прийти на старое кладбище и лично убедиться в том, что погребение вашей матушки состоялось. Вот и все. А теперь прощайте, принц.

Но принц не попрощался. Словно безумный, он вылетел за дверь, ринулся к лестнице и рванул вниз. Перескакивая через ступеньки, он неся к воздуху, к морю, к жизни! А пересохшие губы его шептали: «Мама! Мама! Мама! Не покидай меня, слышишь, не покидай меня никогда!» Пробежав через многочисленные коридоры, галереи и переходы, принц, наконец, выскочил из замка и выбежал на берег моря, где ему в лицо вдарил соленый морской ветер.

– Еще! Еще! Еще! – безумно кричал принц, и порывы ветра безжалостно хлестали его по лицу.

Потом он скинул с себя одежды, бросился в темную воду и долго плавал, пытаясь охладить свое горевшее пламенем тело.

Дворцовые часы пробили двенадцать ночи.

– Пора, – сказал себе принц и вылез из воды. Одевшись, он отправился в афинский лес на старое кладбище.

Помощники Мойры сделала все гораздо лучше, чем обещала их хозяйка. Всего за несколько часов они сумели вынести тело королевы из башни, похоронить его, высадить на могиле красные лилии и поставить перламутровый камень, на котором драгоценными черными жемчужинами выложили всего два слова: «Королева Маргарита».

Принц подошел, поцеловал камень и сказал:

– Я все сделаю, как ты сказала, мама.

Покинув лес, принц пересек пляж и направился к замку. Он не хотел, чтобы его кто-нибудь увидел и поэтому поднялся по лестнице прямо на балкон. Войдя в свою опочивальню, он, не мешкая, подошел к шкафу и вытащил оттуда простые черные штаны, белую рубашку и плащ. Облачившись, он встал перед бронзовым зеркалом и несколько минут смотрел на свое лицо. О, ужас! Морщин и седых волос стало больше! В ярости принц замахнулся, чтобы разбить зеркало и...вошел в него. Сначала его охватила страшная тьма, потом ему привиделся тоненький силуэт поэтессы Сафо, но через мгновение видения рассеялись, и принц обнаружил, что стоит на другой стороне острова, которую отделяла от дворца высокая кирпичная стена. Над морем разливался розоватый свет зари, беспокойно кричали чайки, чей-то беспризорный ребенок возился в грязном песке, а женщины в простых льняных платьях полоскали белье. Кругом стояли убогие, покосившиеся лачуги тех, кто жил в этой части жемчужного острова.

ЧАСТЬ 2. Жемчужные страсти

Глава 1

Рано утром Робин решил тайно покататься на рыбацкой лодке принца, вытащил ее из валунов и сейчас отчаянно пытался столкнуть в море. Но запасы волшебства его явно истощились, и все усилия протаранить лодку по воздуху были тщетны, да и силы земного притяжения явно давали понять эльфу, что они сильнее всех чудес на свете. В конце концов, ему все-таки удалось справиться с этим неуклюжим рыбацким кораблем, впорхнуть в него, сесть на весла и отчалить от берега.

Робин был хорошим гребцом, и вскоре он отплыл довольно далеко и оказался в открытом море, по которому зелеными пятнами были рассыпаны острова лагуны. Светили теплые лучи утреннего солнца, мягко плескались волны, и Робин, созерцая эту идиллию, даже зажмурился от удовольствия. Потом он расстегнул свой красный жилет и предался мечтам о фиолетовых глазах своей Эльфины. «И почему все говорят, что она жирная и неповоротливая»? – с обидой думал эльф. «Она просто так сложена. И вообще что может быть красивее ее прозрачных крыльев, которые могут унести далеко-далеко, даже туда, где лежат вечные снега...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.